

DOI: 10.22250/2072-8662.2019.2.5-9

Орузбаева Г.Т., Саякбаев Ж.

Некоторые аспекты развития религиозного мировоззрения у древних кыргызов

Аннотация. В современном мире возрастает тенденция к взаимной связи культур различных народов и стран, где всё является ценным и значимым и имеет смысл. Чем древнее эпоха, тем сложнее восстановить древнюю культуру, её первоначальную суть. В связи с вышеизложенным имеет важное значение попытка исследования духовной культуры кыргызов. Кыргызы – один из древнейших народов Центральной Азии, имеющий многовековую историю государственности, древние традиции культуры и научной мысли. Религиозные мировоззрения кыргызов, как и история народа, имеют своеобразную, многослойную историю формирования и становления. Исследования многовекового периода развития религиозного мировоззрения у древних кыргызов позволяют проследить историю возникновения и формирования фундаментальной базы развития религии, выявить специфические особенности её становления, связанные с многовековой самобытной культурой, своеобразными природными условиями. Изучение древних верований имеет не только теоретический интерес для воссоздания истории ранних форм религии, но и большое практическое значение. Оно представляет интерес для изучения этнической истории древних кыргызов, так как различные жизненные процессы находили отражение в народных представлениях, обычаях, обрядах. Многие из них до сих пор сохраняются в быту кыргызов, что вызывает необходимость систематизировать фактический материал, определить генезис верований. Целью данной статьи является изучение эволюции религиозных верований древних кыргызов, не исследованных пока в достаточной степени. Статья охватывает различные аспекты верований у древних кыргызов.

Ключевые слова: религиозное мировоззрение древних кыргызов, тотемизм, магия, культ природы, культ Солнца и Огня, обряд, обычай

Gulnara T. Oruzbaeva, Zhelden Sajakbaev

Some Aspects of the Development of Religious Worldview of the Ancient Kyrgyz

Abstract. In the modern world, there is an increasing tendency for the interconnection of cultures of various peoples and countries, where everything is valuable and significant and makes sense. The more ancient era, the more difficult it is to restore the ancient culture, its original essence. That is why it is important to try to study the spiritual culture of the Kyrgyz people. The Kyrgyz are one of the most ancient peoples of Central Asia, which have a centuries-old history of statehood, ancient traditions of culture and scientific thought. The religious worldviews of the Kyrgyz people, as well as its history, have a peculiar, multilayered history of formation and becoming. Studies of the centuries-long period of development of the religious worldview among the ancient Kyrgyz allow tracing the history of the emergence and formation of the fundamental base of the development of religion, to identify the specific features of its formation associated with the centuries-old original culture, unique natural conditions. The study of ancient beliefs is not only of theoretical interest to recreate the history of the early forms of religion, but also of great practical importance. It is of interest for studying the ethnic history of the ancient Kyrgyz, as the various life processes were reflected in folk ideas, customs and rituals. Many of them are still preserved in the everyday life of the Kyrgyz, which makes it necessary to systematize factual material and determine the genesis of beliefs. The article is aimed to study the evolution of the religious beliefs of the ancient Kyrgyz, as the ancient religious beliefs among the Kyrgyz are not yet sufficiently investigated. The article covers various aspects of the beliefs of the ancient Kyrgyz.

Key words: religious worldview of the ancient Kyrgyz, totemism, magic, the cult of nature, the cult of the Sun and Fire, rite, custom

Орузбаева Гульнара Талгатовна – кандидат технических наук, доцент кафедры инженерной и компьютерной графики Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова; 720044 Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Айтматова, 66; gul_talg@mail.ru

Gulnara T. Oruzbaeva – PhD (Engineering), Associate Professor at the Department of Engineering and Computer Graphics of Kyrgyz State Technical University n.a. I. Razzakov; 66 Aitmatov Ave., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720044; gul_talg@mail.ru

Саякбаев Желден – кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова; 720044 Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Айтматова, 66

Zhelden Sajakbaev – DSc (Philosophy), Professor at the Department of Philosophy and Social Sciences of Kyrgyz State Technical University n.a. I. Razzakov; 66 Aitmatov Ave., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720044

Религиозные верования или религиозные мировоззрения не только древних кыргызов, но и всех народов мира берут начало от мифа, так как миф выступает единой, нерасчленённой, универсальной формой общественного сознания. В мифе объединены зачатки знаний, религиозных верований, политических и философских взглядов, различные виды искусства. На определённом этапе развития общества эти элементы, в том числе и религия, получили самостоятельную жизнь. С этого момента религия выступает как сложное духовное образование и общественно-историческое явление, которое не укладывается в однозначные, прямолинейные характеристики. И всё же основу религиозного мировоззрения составляет вера в существование той или иной разновидности сверхъестественных сил, тем самым освоение мира осуществляется через его удвоение: естественное, земное, и сверхъестественное, небесное. Таинственные силы природы и истории (рок, судьба) осмысливались как высшие, сверхъестественные начала. Люди поклонялись этим высшим силам, поскольку в их представлениях они непомерно превосходили человеческие возможности. Поклонение высшим началам постепенно привело к поклонению высшему существу – богу. Таким образом, религиозные верования в своём развитии проходят две ступени: незрелые (или ранние) и зрелые. В зрелых формах религий возникает идея бога, который мыслится как владыка и одновременно заступник, спаситель человека, а также как блюститель обычаев, традиций, нравственности, связующих культурных уз, почитаемых в обществе духовных ценностей.

Религиозные верования у древних кыргызов, в основном, находились на ранних ступенях развития, а значит, не были отделены от мифических воззрений. В их числе можно назвать тотемизм, магию, обожествление природы и стихийный сил; почитание животных, птиц и зверей; веру в арбака и т.д.

Тотемизм возник в период, когда род являлся главной общественной ячейкой. Род состоял из группы кровных родственников, которые были связаны общим происхождением. Люди, не знавшие иных отношений, кроме кровнородственных, переносили черты этих отношений на природу. Отсюда ведёт начало представление о кровном родстве отдельных групп людей с тем или иным видом животных. Когда такая группа признаёт определённый объект природы своим предком, он становится тотемом, от которого происходит вся данная общность. У древних кыргызов с развитием племенного строя представление о тотеме, принадлежащем определённому роду, было перенесено на племя. Например, племя Бугу будто бы произошло от оленя, племена Багыш, Сарыбагыш, Карабагыш, Чоңбагыш – от лося, племя Бөрү – от волка и т.д. Очевидно, определённое отношение к тотемизму имели изображения горного козла, сайги, лося, оленя, найденные на территории Южной Сибири и Кыргызстана.

Древние кыргызы верили, что многие виды диких животных, связанные с тотемами, являются не только священными, но и имеют лечебные свойства. Они считали, что волк сохраняет жизнь ребёнка и роженицы. Для того, чтобы ребёнок был храбрым, здоровым и защищённым от воздействия злых сил, новорождённому давали слюну волка. Считалось, что браслет из волчьих когтей и волчья желчь вылечивает сыпь на теле (крапивница). Также волчьей лапой с когтями гладили пятна крапивницы. А волчья шуба считалась особенно ценной и священной. К детской одежде пришивали волчий зуб. К колыбели детей привязывали чүкө (волчи бабки), чтобы они оберегали от сглаза и злых духов. В древности использовали тарамыш

(волчье сухожилие) для поимки вора. Считалось, если бросить в огонь тарамыш и прочитать определённую молитву, то вора стянет нестерпимая судорога и он умрёт в муках. Вор, услышав о готовящейся мере наказания (а об этом накануне широко оповещалось население), подбрасывал незаметно украденное или признавался в своей вине.

Доказательством существования у древних кыргызов тотемистических представлений, связанных не только с волком, но и с барсом, являются камнеписные эпитафии. Барс рассматривался не только как название «именитого», «могучего» рода, но и считался священным животным, поэтому на него налагали табу. Кыргызы считали, что если к детской колыбели подвесить когти барса, шерсть или кончик его хвоста, то они защитят ребёнка от злых духов и несчастий.

С тотемистическими верованиями было связано особое отношение и к үкү (филину), которого считали священным, и поэтому строго запрещалось его убивать. В составе племени Солто есть родовое деление, которое носит название Үкү. Можно предположить, что перья филина в головных уборах детей и девушек играли роль не только украшения, но и оберега.

Древние кыргызы также считали священной ак жылаан (белую змею) и строго запрещали её убивать. Если она оказывалась в помещении (это считалось хорошим предзнаменованием), то змею выводили из помещения, слегка побрызгав молоком, но ни в коем случае не применяли насилие. Кыргызы верили в способность змеи гипнотизировать. Считали, что человек загипнотизированный змеей может умереть, если не назовёт её «имя». Предполагалось, что змеи имеют имена: топчу (пуговица), бүчү (петля), кур (пояс) и др. [Баялиева, 1972а, 20–31].

Магия – это вера в способность воздействовать на людей и окружающий мир при помощи волшебных сил и таинственных предметов. Например, один из магических способов (обрядов) для избавления скота от болезни заключался в следующем. С наступлением сумерек вход в овечий загон окуривали дымом, для чего на горячий уголь кидали рыбу или рыбы кости, т.к. дым от горячей рыбы имел особую силу: от него якобы исчезали болезни. Одновременно в середине загона ставили в ряд жети шам (семь свечей), сделанные из стеблей чия и обмотанные ватой. Хозяин стада, войдя в загон, подходил к свечам и трижды кланялся им, после чего, опустившись на колени, произносил бата следующего содержания: «Кудай жакшылык бер, ушул дартынды чыгара көр» («Боже, дай все хорошее, спаси от этой болезни»).

Ещё у древних кыргызов была распространена вера в магическую способность камня жай-таш менять погоду. Во многих сказках и эпосах («Манас», «Эр Табылды» и др.) говорится о том, что, узнав о предстоящем нападении врагов, кыргызы вызывали с помощью жай-таша необыкновенный холод и снег. Жай-таш якобы имел голубой или красно-пёстрый цвет. Считалось, что камень жай-таш имел не только магическую способность влиять на погоду, но и мог причинить вред людям. Имелось представление, что в случае утери камня того, кто первым его увидит, постигнет беда, болезнь, смерть. Поэтому жай-таш тщательно прятали, а перед смертью обладатель сам его закапывал [Баялиева, 1967а, 112].

Вера в магическую способность камня изменять погоду существовала не только у кыргызов, но и у многих тюркоязычных народов Сибири [Баялиева, 1972б, 58].

Некоторые магические обряды тесно переплетались с культом природы и проявлялись в том, что различным «священным» источникам и деревьям приписывались магическое воздействие на людей и на большой скот. Такие почитаемые места назывались обоо и мазар. Посещение этих мест, считавшихся священными и обладавших магическими свойствами, являлось одним из наиболее распространённых способов лечения от бесплодия не только среди кыргызских женщин, но и среди других тюрко-язычных народов Центральной Азии [Алексеев, 1980, 60–72; Баялиева, 1967б, 117].

Древние кыргызы обожествляли силы природы, прежде всего Солнце и Огонь, и искали у них защиту от действия злых сил. Огонь был самой чистой стихией и уничтожал всякую нечистоту. Так, особое отношение к огню подтверждается обрядом сожжения покойника, при котором мёртвый очищался огнём от грязи и греха. Как отмечают многие исследователи, у кыргызов огонь почитался не как

божество, а как священная стихия. Обряд очищения назывался аластоо. Основной источник культа огня – его связь с домашним очагом, поэтому у кыргызов невеста при вступлении в новое семейство должна была поклониться огню своего нового дома. Не полагалось давать кому-либо вечером огонь, плевать в огонь, гасить его, ступать на место очага, если даже его давно нет и т.п. Отсюда и вытекает ряд магических обрядов, связанных с домашним очагом и направленных на благополучие и рост детей, избавление от бесплодия и др.

Культы Солнца и Огня возникли ещё в древности. Если культ Огня возник в V в. до н.э., то культ Солнца возник значительно раньше. Это стало известно по погребальным сооружениям в виде круга, относящимся к афанасьевскому периоду (вторая половина III тыс. до н.э.), и по ориентировке погребённых головой на запад или юго-запад. Наскальные изображения солнечных колесниц в Тамгалы (Казахстан), Мугур-Саргал (Южная Сибирь), Саймалы-Таш (Кыргызстан) и в различных местах Центральной Азии свидетельствуют о широком распространении культа Солнца в эпоху бронзы. Кроме солнечных колесниц с Солнцем и его движения по небосклону на наскальных рисунках изображены орлы, так как орёл олицетворял утреннее, доброе Солнце и служил символом быстроты, с которой распространяется свет и живительная сила солнечных лучей. Прилёт орла, как и других птиц, символизировал также конец зимы и начало весны, орёл уничтожал власть жестокого мороза, возрождал плодородие земли [Грач, 1980, 62; Кубарев, Черемисин, 1984, 95]. В более поздние времена, после возникновения государства, орёл становится непременным знаком царской власти в качестве символа Солнца, верхнего божества (так как царь представлял Солнце на земле). Солнечным символом также служили конь, выражающий скорость движения солнца, гладкие «зеркала» и олень [Орузбаева, Саякбаев, 2015, 90].

Таким образом, рассмотренные выше различные формы древних религиозных верований кыргызов имеют генетическую связь друг с другом и по мере развития переплетаются между собой различными образами. Древние верования, часть которых сохранились до нашего времени, имели большое влияние на сознание и быт. Помимо этого, исследуемый материал может способствовать решению вопросов этнической истории кыргызского народа.

Библиографический список

1. Алексеев, Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири / Н.А. Алексеев. – Новосибирск, 1980. – 318 с.
2. Баялиева, Т.Д. Доисламские верования и их пережитки у кыргызов / Т.Д. Баялиева. – Фрунзе, 1972. – 187 с.
3. Баялиева, Т.Д. Пережитки магических представлений и их изживание у киргизов / Т.Д. Баялиева // Древняя раннесредневековая культура Кыргызстана. – Фрунзе, 1967. – С. 111–118.
4. Грач, А.Д. Древние кочевники в центре Азии / А.Д. Грач. – М., 1980. – 256 с.
5. Кубарев, В.Д., Черемисин, Д.В. Образ птицы в искусстве ранних кочевников Алтая / В.Д. Кубарев, Д.В. Черемисин // Археология Юга Сибири и Дальнего Востока. – Новосибирск, 1984. – С. 86–100.
6. Орузбаева, Г.Т., Саякбаев, Ж. Формирование мифического мировоззрения у древних кыргызов / Г.Т. Орузбаева, Ж. Саякбаев // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: Материалы LI международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2015. – С. 87–92.

Текст поступил в редакцию 30.11.2018.

References

1. Alekseev N.A. *Rannie formy religii tjurkojazychnyh narodov Sibiri* [Early Forms of Religion of Turkic Speaking Peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1980, 318 p. (in Russian).
2. Bajaliev T.D. *Doislamskie verovanija i ih perezhitki u kyrgyzov* [Pre-Islamic Beliefs and Their Remains at the Kyrgyz]. Frunze, 1972, 187 p. (in Russian).

3. Bajalieva T.D. *Drevnjaja rannesrednevekovaja kul'tura Kyrgyzstana* [Ancient Early Medieval Culture of Kyrgyzstan]. Frunze, 1967, pp. 111–118 (in Russian).
4. Grach A.D. *Drevnie kochevniki v centre Azii* [Ancient Nomads in Central Asia]. Moscow, 1980, 256 p. (in Russian).
5. Kubarev V.D., Cheremisin D.V. *Arheologija Juga Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Archeology of the South of Siberia and the Far East]. Novosibirsk, 1984, pp. 86–100 (in Russian).
6. Oruzbaeva G.T., Sajakbaev Zh. *Aktual'nye voprosy obshhestvennyh nauk: sociologija, politologija, filosofija, istorija: Materialy LII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Topical Questions of Social Sciences: Sociology, Politology, Philosophy, History: Proc. of the 51st International Science and Practice Conference]. Novosibirsk, 2015, pp. 87–92 (in Russian).